

Глава 159.2. Случившийся инцидент

Ребёнок, которого родит Чан Цзай Цин, всю свою жизнь будет носить парчу и есть до отвала, но если вспомнить о первенце, то Хуай Шэн в будущем не будет иметь ничего, так как даже его земельный договор был продан. Много лет спустя, двое детей, которых родила Чан Цзай Цин, будут так далеко друг от друга, как грязь и облака. Тянь Ли больше всего боялся сравнения, так что теперь его сердце не могло смириться.

- Это еще не всё, Третий Господин Шэнь даже развёлся со своей женой из-за Чан Цай Цин и пошёл с ней судиться. Я думаю, что он действительно любит Чан Цзай Цин. Теперь бывшая Третья Шэнь Фужэнь стала уличной крысой, которую бранят все подряд. Она довольно жалкая, - Шэнь Мяо мягко улыбнулась.

- Этот Третий Господин Шэнь также вышел из ума, - усмехнулся Тянь Ли. По отношению к Шэнь Ваню Тянь Ли также не испытывал ничего хорошего, так как он ненавидел, что его жена оказалась с другим. Кроме того, как бедный человек, он всегда был враждебно настроен к богатым. Тем более что Чан Цзай Цин часто обращала внимание на богатых, поэтому Тянь Ли был очень обижен на Шэнь Ваня.

- Если быть честными друг с другом, Третья Шэнь Фужэнь доверила мне это. Третья Шэнь Фужэнь была вынуждена уйти из-за Третьего Господина Шэнь и в настоящее время чувствует, что у неё нет выхода. Третья Шэнь Фужэнь хочет сделать так, чтобы либо рыба умерла, либо сеть порвалась. Она хочет сделать так, чтобы Третий Господин Шэнь и Чан Цзай Цин жили не очень хорошо, таким образом она нашла тебя, - продолжила Шэнь Мяо.

- Я... - Тянь Ли посмотрел на Шэнь Мяо и постепенно понял, к чему она ведёт. - Что она планирует делать?

- В самое подходящее время, объясните Третьему Господину Шэнь, что Чан Цзай Цин ваша жена. Пусть Третий Господин Шэнь остановит эту ошибку как можно раньше.

- Я... - Тянь Ли запутался.

Шэнь Мяо не дала Тянь Ли времени на сомнения и продолжила:

- Может быть, вы готовы смотреть свою жену с другим? Ваши чувства к ней ещё живы, и вы хотите дать ей провести жизнь с другим? Она, однако, даже не задумалась о вас ни на йоту. Если бы в её сердце всё ещё была совесть, не считая вас, она бы не захотела расставаться с Хуай Шэном. Но на самом деле, она даже ушла с последним земельным договором, который был частью будущего Хуай Шэна. Чан Цзай Цин, в своём сердце, думает только о себе и совсем забыла о вас, отце и сыне. Неужели вы хотите воздать зло добром? Тянь Ли, может быть ваша семья Тянь все ученики Будды и не различают добро и зло?

Эти замечания были действительно невежливыми, поэтому даже Се Цзин Син, который слушал

в стороне, также приоткрыл рот и многозначительно посмотрел на Шэнь Мяо. Лицо Тянь Ли покраснело, но он не осмелился опровергнуть слова Шэнь Мяо.

- Самое главное то, что на каком основании Хуай Шэн должен жить в таких трудностях, в то время как сын Чан Цзай Цин и Шэнь Ваня будет волен делать, что угодно? Если настанет тот день, когда Хуай Шэн столкнётся с этим младшим братом от другого отца, но той же матери, младший брат будет уже человеком возвышающимся над другими, в то время как Хуай Шэн сможешь лишь стать его подчинённым. Чан Цзай Цин будет признавать только младшего сына и не признает Хуай Шэна, что он тогда будет делать? Тянь Ли, просто подумай хорошенько, действительно ли ты смирился с этим?

В словах Шэнь Мяо всегда было некоторое слабое очарование, которое заставляло других бессознательно следовать за её словами. Более того, то, что девушка сказала, очевидно было тем, что больше всего беспокоило Тянь Ли. Независимо от того, насколько плох был Тянь Ли, даже если он грубо обращался с Хуай Шэном, у него было больше совести, чем у Чан Цзай Цин. Он, даже будучи игроком, всё равно сохранил последний земельный договор для Хуай Шэна.

- Благородный человек. Я понял. Даже если я не могу смириться, но она всё-таки мать Хуай Шэна. Я лишь хочу, чтобы она вернулась. Если её избыют до смерти, Хуай Шэн будет расстроен, - сказал Тянь Ли.

- Только не говорите Хуай Шэну об этом. После успешного завершения дела Третья Шэнь Фужэнь даст вам, отцу и сыну, большую сумму денег. Эта сумма будет намного больше, чем стоимость земельного договора, который был у вас раньше. С этой суммой денег вы сможете уехать настолько далеко, насколько захотите. Сможете найти место, где вас никто не знает и начать всё заново. В этом мире есть только две вещи, которые нельзя остановить, первая - это вода, которую уже вылили, а вторая - это люди, которые хотят уйти. Чан Цзай Цин взяла на себя инициативу уйти из вашей жизни и теперь носит парчу и ест до отвала, тогда как вы сможете вернуть её? Своим искренним сердцем или заботой матери о сыне, Хуай Шэне? Как вы думаете, это возможно? - сказала Шэнь Мяо.

Тянь Ли закрыл глаза от боли.

Шэнь Мяо была права. Чан Цзай Цин жила очень хорошо, поэтому у неё не было никаких причин возвращаться к прежнему образу жизни. Если бы эта женщина действительно думала о нём и Хуай Шэне, она бы не продала землю и не сбежала.

Женщина в маске, стоявшая перед ним, спокойно продолжила:

- Я присматривала за тобой, иначе небеса и земля уничтожили бы тебя. Она первой стала бессердечной, так почему вы всё ещё говорите о праведности? Теперь у вас есть возможность изменить свою жизнь. Если вы упустите это, второго шанса не будет. Даже если нужно переступить жизнь Чан Цзай Цин, чтобы идти вперёд, это не будет ошибкой, потому что это то, что Чан Цзай Цин задолжала вам, как отцу и сыну. Вы сделаете это или нет?

После слов Шэнь Мяо перед Тянь Ли многое промелькнуло. Чан Цзай Цин смотрит на него с отвращением и презрением. Указывая на мужа, говорит о нём с соседями, а после того, как она сбежала, Хуай Шэн всегда сидит один в углу, думая о том, чего он не знал, а также думая, что теперь они могут носить только изношенную одежду. Возможно настал день, когда он мог изменить свою жизнь и стать похожим на те богатые и благородные семьи, подарив счастливую жизнь Хуай Шэну. Тянь Ли поднял голову и решительно сделал выбор:

- Я согласен и сделаю так, как Вы проинструктировали, но Вы должны дать мне достаточно денег, чтобы и отец, и сын смогли покинуть это место, не беспокоясь об одежде и еде.

Шэнь Мяо подняла брови. Иногда слухам нельзя было доверять. Говорят, что Тянь Ли был негодяем, но она не ожидала, что сегодня всё пройдет так легко. С Тянь Ли было не трудно иметь дело. Возможно, это было из-за Хуай Шэна, хотя у этого человека не было хорошего характера, у него всё ещё была совесть.

- Деньги тебе передадут, - человеком, который заговорил, был Се Цзин Син. Он стоял в тени, прислонившись к двери, и лениво продолжил, - Не думай ни о чём другом, иначе...

Тянь Ли яростно покачал головой, а затем быстро опустил голову, прежде чем заговорить со страхом:

- Этот смиренный не посмеет, - он не знал почему, но столкнувшись с этим мужчиной, он испытывал немыслимый страх. С самого начала и до сих пор, говорила только женщина в маске, но аура мужчины одетого в пурпур заполнила маленький дом.

Шэнь Мяо взглянула на Се Цзин Сина. Се Цзин Син действительно проделал хорошую работу. Чтобы напугать человека, ему не нужно даже говорить что-то серьезное, достаточно было лишь посмотреть на него. Своим взглядом Се Цзин Син мог парализовать собеседника.

После того, как Се Цзин Син и Шэнь Мяо вышли из комнаты, подошел Хуай Шэн. Он посмотрел на Шэнь Мяо, прежде чем робко задать вопрос:

- Вы можете найти Мать?

- Ложитесь пораньше, - Шэнь Мяо посмотрела на Хуай Шэн, нахмурившись.

После этих слов она вышла первой.

Шаги девушки были довольно быстрыми. Се Цзин Син последовал за ней, и выйдя из переулочка в Восточной части города, они достигли улицы. Се Цзин Син мельком взглянул на выражение лица Шэнь Мяо:

- Ты чувствовала себя виноватой перед этим ребёнком.

- Я сожалею, но нужно продолжать. Я тоже эгоистичный человек, - ответила Шэнь Мяо.

- Зачем так говорить? - Се Цзин Син поднял брови.

- Сопровождая меня посреди ночи и помогая угрожать Тянь Ли, ты ученик Будды. Иначе как ещё можно быть таким?

- Кажется, ты этого не ценишь, - Се Цзин Син хихикнул.

Уголки губ Шэнь Мяо медленно поднялись. Отношения с Се Цзин Сином постепенно менялись, и не было необходимости противостоять друг другу с прежней жестокостью, так как другой человек был очень понятным и открытым. Это было похоже на то, что многие вещи не могли быть сделаны лишь одним человеком, и это было очень расслабляющим. Этот момент, когда они шли по пустынной улице в снежную ночь, был похож на обычную прогулку. Она все еще была похожа на Императрицу Шэнь, но, казалось, появилось что-то еще, чего не было раньше.

- Требуется ли моя помощь с делом Чан Цзай Цин? Если ты попросишь меня, я могу подумать об этом, - лениво проговорил Се Цзин Син.

- Нет нужды беспокоиться, Ваше Высочество Принц Жуй. Здесь не предвидится никаких сложностей, - Шэнь Мяо улыбнулась.

- У тебя уже готов план? Иногда хочется, чтобы настал тот момент, когда в мире возникнет сложная ситуация, которую ты не в состоянии разрешить самостоятельно, тогда, возможно, ты обратишься ко мне, - с полуулыбкой сказал Се Цзин Син, взглянув на неё.

- Скорее всего, такого не случится, - ответила Шэнь Мяо.

- А жаль, - в словах Се Цзин Сина были нотки сожаления.

Шэнь Мяо рассмеялась.

Глава 159.3. Случившийся инцидент

В столице Дин всегда происходило что-то новое, и свежие события дня быстро затмевали события прошлых дней. Например, судебный процесс между семьями Шэнь и Чэнь, все восприняли как шутку и сразу же забыли о нём. Что касается резиденции Шэнь, то она оказалась в такой же ситуации. Служанки всё ещё делали то, что должны были делать. Единственная разница заключалась в том, что в Цю Шуй Юань теперь была новая госпожа. Новая госпожа смогла завоевать расположение Шэнь Ваня, по-видимому полностью заменив Третью Шэнь Фужэнь.

Если сравнить Чан Цзай Цин с Чэнь Жоу Цю, то первая была гораздо лучше в налаживании отношений с окружающими. Скорее всего, это было потому, что у неё не было такого высокомерия и отчужденности, которые были у Чэнь Жоу Цю, а так как она была откровенна, это заставляло других чувствовать себя комфортно. Она не только нравилась Шэнь Ваню, даже Шэнь Гуй и Старая Шэнь Фужэнь чувствовали, что эта женщина была хорошей. Они считали, что это было мудрое решение, позволить Шэнь Ваню развестись с Чэнь Жоу Цю.

Шэнь Вань очень хорошо относился к Чан Цзай Цин, и Старая Шэнь Фужэнь даже специально нашла старшего монаха, чтобы тот осмотрел её. Монах сказал, что Чан Цзай Цин носит под сердцем мальчика. В конце концов, Старая Шэнь Фужэнь не стала беспокоиться о прошлом Чан Цзай Цин. Самой неотложной задачей резиденции Шэнь было как можно скорее получить потомка мужского пола, иначе другие начали бы смеяться над тем, что резиденция Шэнь не могла продолжить свою родословную.

Шэнь Вань всегда улыбался. Чан Цзай Цин не только посоветовал ему тактику, но и в резиденции всё было организовано должным образом, казалось, что новая госпожа была очень умела, что делало его ещё более счастливым и расслабленным. Умение писать стихи и владение каллиграфией, умение вести домашнее хозяйство и помогать в карьере, скорее всего, ни одного мужчину не оставит равнодушным.

В этот день Чан Цзай Цин и Шэнь Вань болтали во дворе. Чан Цзай Цин была укутана в тёплую шубу, рядом с ногами стояла жаровня, а в руках - грелка для рук. Поскольку Шэнь Вань боялся, что она простудится, то приказал всем служанкам хорошо за ней присматривать.

- У Господина сегодня появилось немного свободного времени, - сказала Чан Цзай Цин.

- Не только сегодня. В эти дни нет дел в императорском дворе, таким образом, я могу больше времени проводить с тобой и ребёнком, - Шэнь Вань взял её за руки и улыбнулся.

- Это действительно прекрасно. Ребёнок сможет стать ближе к Отцу, - Чан Цзай Цин улыбнулась.

Эти слова порадовали Шэнь Ваня.

- В настоящее время моё сердце надеется только на то, что ты родишь ребёнка, тогда это будет стоить всех потраченных усилий, - он обнял Чан Цзай Цин и вздохнул.

Чан Цзай Цин заметила, что на сердце у Шэнь Ваня не было спокойно, поэтому спросила:

- Господин всё ещё обеспокоен вопросом о Пятой Молодой Леди Шэнь, как и несколько дней до этого?

У Шэнь Ваня не было никакой возможности повлиять на развитие событий, будь то понукания

Шэнь Мяо к замужеству с Принцем Чжоу или же налаживании отношений между Маленькой Пятёркой и всё тем же Принцем Чжоу. Несмотря на то, что Чан Цзай Цин не знала, зачем Шэнь Ваню так много нужно было сделать, она знала, что этот вопрос наверняка был связан с его карьерой.

Шэнь Вань покачал головой и горько рассмеялся.

- В последние дни Шэнь Синь очень хорошо присматривает за Шэнь Мяо, и она даже не покидает резиденцию, поэтому не получается найти возможность. Такая безупречная защита, с чего начать? - договорив это, он стал совершенно апатичным. - Это не может так продолжаться.

Глаза Чан Цзай Цин наполнились задумчивым выражением, а затем она улыбнулась:

- Что такого сложного в этом? Если Пятая Молодая Леди Шэнь не выходит из дома, то нужно найти причину, которая заставит Пятую Молодую Леди Шэнь выйти. Кстати об этом, если Пятая Молодая Леди Шэнь выйдет и Генерал Шэнь узнает об этом, он наверняка позволит ей взять с собой отряд охранников. Учитывая опыт Генерала Шэня, люди, окружающие её, безусловно, будут хорошо обучены, поэтому, если кто-то действительно захочет что-то сделать, он должен всё закончить с первой попытки. Лучше позволить Пятой Молодой Леди Шэнь тайно покинуть резиденцию, чтобы Генерал Шэнь не узнал об этом. Вот так было бы гораздо проще.

Глаза Шэнь Ваня заблестели. Он задумался на мгновение, прежде чем покачать головой:

- В повседневной жизни у Шэнь Мяо нет никаких секретов, поэтому будет трудно до нее добраться, - ранее Шэнь Мяо была в хороших отношениях с Молодой Леди по имени Фэн Ань Нин, но в эти дни та также послушно оставалась в резиденции Фэн. Таким образом, если использовать имя Фэн Ань Нин, то Шэнь Мяо определённо будет на чеку.

- Молодая девушка, какой бы спокойной она ни была, всегда будет робкой, а её сердце будет беспокойным. Почему бы Господину не попытаться зайти с другой стороны? Например, использовать в качестве приманки родителей или старшего брата Пятой Молодой Леди Шэнь. Сказать, что они находятся в опасности или что-то в этом роде. Как только в её сердце поселится паника, независимо от того, насколько обычно спокойна Пятая Молодая Леди Шэнь, можно догадаться, что она сойдет с ума, когда дело будет касаться её кровной семьи. Господин, возможно, пожелает воспользоваться этой возможностью, - Чан Цзай Цин мягко улыбнулась.

Когда Шэнь Вань услышал это, он сначала тщательно обдумал всё, прежде чем крепко схватить Чан Цзай Цин за руки:

- Даже при том, что есть некоторые недочёты, это всё ещё хорошая идея. Если всё тщательно обдумать, возможно, можно будет её использовать. Ты всегда удивляешь меня, - он посмотрел на Чан Цзай Цин с некоторым волнением, а его взгляд наполнился признательностью.

- Господин действительно умеет шутить. Теперь, когда я следую за Господином, я сделаю всё возможное, чтобы помочь Господину. Несмотря на то, что дело не является честным и непорочным, Цзай Цин также знает, что у неё нет ни отца, ни сыновей, поэтому Цзай Цин ставит Господина на первое место, - Чан Цзай Цин слегка опустила голову и улыбнулась.

На самом деле, что касается интриг против Шэнь Мяо, это считалось злонамеренным планом. Несмотря на то, что в настоящее время Шэнь Вань был очень благодарен за эту замечательную тактику, которую придумала Чан Цзай Цин, но в будущем, если он подумает об этом, то сможет понять, что у Чан Цзай Цин было порочное сердце. Чан Цзай Цин сказала это, обосновав тем, что у неё не было ни отца, ни сыновей, а затем продолжила упоминать о том, что Шэнь Вань был для неё самым важным человеком, это не только порадовало Шэнь Ваня, он также начал ценить Чан Цзай Цин ещё больше и понял, что она была открытым человеком. Он наверняка думал, что эта женщина действительно была на редкость талантливой, ни капельки не думающей о себе.

Таким образом, Шэнь Вань взглянул на Чан Цзай Цин:

- С такой красотой, какие ещё желания могут быть у этого мужа?

- Встреча с Господином - это благословение для Цзай Цин. Цзай Цин не посмеет забыть то, как хорошо обращался с ней Господин, - покорно сказала Чан Цзай Цин. Чем сильнее она преклонялась и становилась незначительной, тем больше Шэнь Вань любил её, но он не видел проблеска гордости, который мелькнул в глазах Чан Цзай Цин.

В глазах Чан Цзай Цин мужчины и чувства - это не что иное, как дым и облака, которые проходили мимо глаз. Только когда человек действительно жил в нищете, он в полной мере понимал, насколько ценным является богатство. Она должна была крепко ухватиться за Шэнь Ваня, но причиной был не сам Шэнь Вань, как человек, а его образ жизни, в котором не нужно было беспокоиться об одежде и еде. Чан Цзай Цин отличалась от Чэнь Жоу Цю. Чэнь Жоу Цю любила Шэнь Ваня в своём сердце, поэтому Чэнь Жоу Цю и потеряла рассудок из-за действий Шэнь Ваня. Чан Цзай Цин же, любила богатство резиденции Шэнь и положение жены чиновника, поэтому она была трезвомыслящей и понимала, что нужно сделать.

Такой человек, как Чэнь Жоу Цю, такая умная и опытная женщина, в конце концов, впала бы в такое же состояние, как и Шэнь Вань сейчас. Чан Цзай Цин же, понимала в своем сердце, что только поэзии, песен и романтики будет недостаточно, чтобы понять сердце этого человека. Женщина должна была продемонстрировать свои таланты и позволить Шэнь Ваню почувствовать, что она ему полезна, тогда Шэнь Вань не бросит её.

Чан Цзай Цин справилась очень хорошо.

Шэнь Вань сопровождал Чан Цзай Цин перед отъездом, так как у него всё ещё были некоторые официальные обязанности. После тщательного инструктажа служанок Чан Цзай Цин, он ушел со своими слугами.

После возвращения в свой кабинет, к нему подошла личная служанка и передала письмо:

- Господин, люди у двери сказали, что кто-то принёс письмо и специально упомянул, чтобы его передали Господину лично, но никто не знает, кто именно его отправил.

Шэнь Вань взял письмо и увидел, что верхняя часть конверта пуста. Было очевидно, что кто-то боялся, что это заметят другие. Должностные лица императорского двора, вроде них, время от времени имели дела с конфиденциальными документами, поэтому Шэнь Вань не осмелился затягивать с этим делом и быстро открыл письмо.

После вскрытия письма, первая строка сразу же ошеломила Шэнь Ваня.

Эта строка звучала так:

[Третий Господин Шэнь, знаете ли вы, что ваша любимая Гуй Це поношенный ботинок?]

Шэнь Вань не мог успокоиться. Он держался за стол и собирался с силами, прежде чем быстро прочитать письмо.

Письмо было написано простенько, но содержание письма было совсем непростым. В нём упоминалось, что Чан Цзай Цин уже была замужем за кем-то из провинции Лю и даже имела сына. Теперь она вошла в резиденцию Шэнь и стала Гуй Це Шэнь Ваня, но самое главное в настоящее время было то, что Чан Цзай Цин не развелась со своим первым мужем. Если это было правдой, то можно было бы сказать, что Шэнь Вань похитил чужую жену и на него можно было бы подать в суд.

Сначала Шэнь Вань не поверил и презрительно посмотрел на это письмо. Он даже задавался вопросом, было ли это доказательством провокации Чэнь Жоу Цю. Однако, когда он прочитал последнюю строку письма, то был ошеломлённо и на месте онемел.

[В интимной зоне у Чан Цзай Цин есть небольшое красное родимое пятно.]

Это действительно было так.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/543426>